

Мэтан ШЕЛОМИ

отделение энтомологии и нематологии,
Калифорнийский университет,
штат Дэвис, США
✉ mshelomi@ucdavis.edu

РЕДАКТОРСКАЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ – ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, СЛУЧАИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Нарушения научной этики, допускаемые авторами, активно подвергаются осуждению, в то время как ошибкам редакторов научных журналов уделяется недостаточно внимания. В этой статье рассматриваются типы и случаи редакторской недобросовестности, в которых действия либо, напротив, бездействие представителей редакции журнала привели к публикации мошеннических работ, а также ситуации, в которых не были отозваны полностью или частично статьи, в конечном итоге наносящие ущерб репутации научных сообществ и задействованных журналов. Редакторская недобросовестность имеет место достаточно редко, но все же имеет и при этом варьируется по степени серьезности и включает в себя преднамеренный отказ от рецензирования либо игнорирование необходимости рецензирования, недостаточное обеспечение авторов необходимыми предписаниями, неубедительные либо недостоверные уведомления об отзыве работы и отказ от отзыва. В статье рассматриваются факторы редакторской недобросовестности и возможности, которые позволяют избежать нарушений со стороны редакции журнала.

1. Введение

Различные источники по-разному определяют термин «редакторская недобросовестность» [1]. Однако общими в этих определениях остаются понятия плагиата и фальсификации данных либо манипулирования ими [2]. Несмотря на то что недобросовестность часто ассоциируется с преднамеренным мошенничеством со стороны лиц, не соблюдающих сложив-

шиеся нормы, мы признаем, что она является общей проблемой, касающейся и нарушений, совершенных авторами, действующими из лучших побуждений, но не соблюдающими принципы исследовательской этики [2, 3]. Недобросовестность – явление редкое, и при ее обнаружении работа, как правило, отзывается [2], однако последствия все равно дают о себе знать. Вопиющие случаи недобросовест-

наиболее безобидной и распространенной формой редакторской недобросовестности является недостаточность превентивных мер

ности негативно сказываются на репутации журналов, авторов и научного сообщества как такового [4], а сведения, содержащимся в отозванных работах, часто продолжают доверять на протяжении нескольких лет после публикации [5]. В качестве примера можно привести чрезвычайный случай фальсификации Вейкфилда, когда его статья о связи вакцинации и аутизма [6], опубликованная в журнале *The Lancet*, привела к массовым отказам от вакцинации, несмотря на отзыв статьи и публичное разоблачение обмана [7]. Учитывая данный факт, можно утверждать, что своевременный отзыв и недопущение публикации подозрительных статей имеют критическое значение, и ответственность при этом ложится на плечи редакторов журналов.

В работах, посвященных неприкосновенности академических сообществ, основное внимание уделяется авторам, роль же редакторов сводится лишь к предотвращению либо выявлению случаев недобросовестности [8, 9]. В редких случаях публикации мошеннических статей вся вина перекладывается на плечи мошенников либо на недостатки системы рецензирования [10]. И все же редакторы, как и исследователи, являются обычными людьми: у них есть свои собственные мотивы и предубеждения, им часто не воздают по заслугам за их усилия, и, кроме того, они находятся под постоянным бременем ужесточающихся правил оформления статей [9]. В данной статье рассматривается концепция понятия «редакторская недобросовестность», при которой ненадлежащую публикацию можно связать с действиями или бездействием редакторов. Мы определим понятие, рассмотрим случаи, когда с ним приходится иметь дело, и опишем причины и возможные решения.

2. Определение редакторской недобросовестности

Так же как и нарушение исследовательской этики, редакторская недобросовестность

варьируется по своей форме, серьезности и частоте. Повторим, что данное понятие не предполагает какого-либо злонамеренного действия и не уменьшает серьезности нарушения автором научной этики, оно лишь является одним из составляющих компонентов общей проблемы. Никто не отрицает всей сложности работы редактора, но реальность такова, что ошибки, которых можно было бы избежать, все же случаются, и некоторые из них не так легко простить.

Определения редакторской недобросовестности будут варьироваться. В данной статье мы даем рабочее определение недобросовестности как ситуации, в которой редакционный агент вследствие неких действий либо бездействия не выполняет задачу журнала. Данное поведение подразумевает предъявление невысоких требований по допуску работы к публикации, ненадлежащее проведение рецензирования, а также занижение стандартов для определенных статей, в результате чего происходит мошенническая публикация. Данное определение не подразумевает безуспешность добросовестных попыток выявления недобросовестности автора, а лишь рассматривает случаи, в которых таких попыток не доставало либо вообще не было. В статье также рассматриваются случаи неполных, сокрытых либо несуществующих отзывов обнаруженных сфальсифицированных работ. Мы также могли бы рассмотреть случаи публикации статей, не соответствующих тематике журнала, сокрытия личной заинтересованности, а также недостаточного регулирования правил публикации рекламных объявлений [11] – все это наносит ущерб сложившейся правомерности, объективности и достоверности публикуемых в журнале материалов [12].

3. Проявление и масштаб редакторской недобросовестности

3.1. Действия, предшествующие публикации: указания для автора и рецензирование

Наиболее безобидной и распространенной формой редакторской недобросовестности является недостаточность превентивных мер. Чтобы предотвратить сдачу в печать недоброкачественных материалов, необходимо предоставить автору четкие указания касательно вопросов этики, а также описания процедур, которые используются в журнале в целях выявления и реагирования на нарушение этики [13]. Например, после выявления нескольких случаев неэтичного «подарочно-

го» авторства многие журналы потребовали от авторов указаний касательно того, какую роль сыграл каждый автор в написании работы [14, 15]. Множество выявляемых на сегодняшний день случаев недобросовестности включают в себя ненадлежащее использование фотографий [4, 16, 17], при этом часто авторы не имеют «намерения ввести кого-либо в заблуждение» [18], а просто дополняют свои работы изображениями, не зная о том, что подобные манипуляции неправомерны [19]. Четкие указания, касающиеся приемлемых действий с изображениями, могут предотвратить подобные ошибки, однако в большинстве журналов таких указаний либо нет, либо они есть, но их недостаточно [20, 21].

В случаях когда автор преднамеренно нарушает установленные инструкции, выявить мошенничество помогает процедура рецензирования [10], но это возможно только при наличии таковой. В 1996 году физик Алан Сокал успешно опубликовал в постмодернистском журнале *Social Text* [22] работу, которая была «обильно приправлена чепухой» [23]. Позже редакторы признались, что *Social Text* не привлекал каких-либо внешних экспертов для некоторых своих публикаций [24]. И это далеко не единичный случай. Отсутствие процедуры рецензирования в научных социологических журналах имело место и до случая Сокала [25], и даже сегодня многие журналы отказываются от рецензий [26], хотя их тираж все увеличивается. Работы в области физики, опубликованные звездами французского телевидения Игорем и Гришкой Богдановыми, долго находились под подозрением на профессиональную фальсификацию [27]. В ходе специального эксперимента, проведенного в 2013 году журналом *Science*, было выявлено, что 157 из 304 журналов открытого доступа приняли к публикации «работы, содержащие недостоверные факты и не пригодные для печати» [28]. Наконец, наиболее вопиющим случаем журнальной фальсификации на сегодняшний день можно считать опубликованную в 2013 году в румынском материаловедческом издании *Metalurgia International* нелепую статью, которая не только ссылается на работу Сокала, но также и цитирует размещенные в несуществующих журналах работы «ученых», среди которых – Майкл Джексон, Рон Джереми и Борат [29]. В статье были даже фотографии авторов с приклеенными усами и париками, и тем не менее, она была опубликована без каких-либо требований по внесению изменений.

Понятно, что при столь очевидной фальсификации тот факт, что работа была опубли-

кована вследствие небрежности, а не ошибки, можно оспорить. Рассмотрим также опубликованную в 2008 году в журнале *Proteomics* статью, в которой говорилось о том, что митохондрия – это «недостающее звено между телом и душой» [30], и приводилась ссылка на «единственный общий отпечаток пальца, оставленный могучим творцом», а также на «мудрость души, нацеленную на сохранение жизни». В ходе расследования был выявлен плагиат, и статья была отозвана [30, 31], однако общественное доверие к журналу и его редактору Майклу Данну пошатнулось. Данн сослался на «человеческий фактор... в рутинном и строгом процессе рецензирования» [32], однако в отчете Национального центра научного образования США говорилось:

«...эксперты проявили небрежность или некомпетентность, либо и то и другое; наконец, в данном случае они были невнимательны, в то время как редактор утверждает обратное. Да и сам Данн не должен снимать с себя ответственность: он должен был заметить указание на «душу» в названии статьи, и он должен был принять предупредительные меры. Его отказ от каких-либо публичных заявлений касательно креационистских идей, высказанных в статье, также наводит на размышления о его лидерском положении в редакции журнала» [31].

Выборочная проверка, обусловленная тем, что Сокал назвал «идеологической предвзятостью» [23], может также стать проблемой. Если содержание статьи соответствует убеждениям редакторов (даже в том случае, если статья не соответствует тематике журнала или даже противоречит общей концепции), редакторы могут отступить от стандартов и упустить из виду очевидное нарушение автором научной этики. В качестве примера можно привести статью, опубликованную в 2004 году в журнале *Diabetes Voice*. В ней якобы говорится о «жизни с диабетом в секторе Газа». В аннотации вообще не упоминается ни о каком диабете, а приводится «однобокая и очень искаженная интерпретация исторического события... абсолютно не соответствующая целям, заявленным журналом *Diabetes*

выявить мошенничество помогает процедура рецензирования, но это возможно только при наличии таковой

Ключевые слова:
нарушение научной этики, отзыв работы, редакторы, журналы, рецензирование

Keywords:
scientific misconduct, retraction, editors, journals, peer review

редакторы защищены от идеологической предвзятости не более, чем кто-либо еще

Voice и Международной федерацией диабета» [33], и представляющая собой плагиат другого источника [34]. Приведенные в статье факты также были недостоверны, автор намеренно привел их с целью представить Израиль в невыгодном свете [35]. Признав неэтичность как со стороны автора, так и со стороны редакции, Международная федерация диабета публично принесла извинения [34], редакторы Diabetes Voice удалили аннотацию с веб-сайта, а главный редактор оставил свой пост. Множество отдельных примеров можно найти в журнале The Lancet [36, 37], среди них – анти-израильская полемика, в которой нет указаний на источники или каких-либо других ссылок, и которая была отозвана «из-за искажений фактов» [38]. В то время как редакторы защищены от идеологической предвзятости не более, чем кто-либо еще, их позиции все же требуют определенной беспристрастности, а рецензирование должно проводиться в отношении всех авторов в равной степени.

Редкие случаи, когда редакторы злоупотребляли своими полномочиями, также имели место. В 1994 году Малкольм Пирс опубликовал четыре работы в British Journal of Obstetrics and Gynaecology (BJOG), где он занимал должность помощника редактора. В них говорилось об исследовании несуществующих пациентов [1]. Действия Пирса можно считать проявлением редакторской недобросовестности, ведь он не только не запросил рецензии на некоторые свои работы, но и не получил документа о допуске их к публикации, подписанного всеми соавторами [39]. Среди них был Джеффри Чемберлен, профессор на том же медицинском факультете, что и Пирс, и главный редактор и владелец BJOG. Чемберлен оставил свой пост в BJOG до того, как мог быть вовлечен в расследование по делу о недобросовестности (редакторской или исследовательской), однако отчет по делу содержал заключение о том, что журнал «не выдвигал столько преград для публикации сфальсифицированных статей, сколько мог бы выдвинуть» [40].

3.2. Действия после публикации – недобросовестность при отзыве материалов

Как только редакция журнала выясняет, что в опубликованном материале содержится

ошибка либо факт недобросовестности, должна появиться публикация-опровержение, либо статья должна быть отозвана [14]. Международный комитет редакторов медицинских журналов (International Committee of Medical Journal Editors (ICMJE)) постановил:

«Информация о заявленном отзыве статьи должна появиться в соответствующем разделе журнала, должна быть упомянута в содержании и включать в свой заголовок название оригинальной статьи... В идеальном случае в отзыве должен быть указан тот же автор, который указан в статье, однако при определенных обстоятельствах редактор может принять отзыв, инициированный другими ответственными лицами. Текст отзыва должен содержать информацию о том, почему статья отзывается, а также предоставлять библиографическую ссылку на нее» [14].

Наличие онлайн-публикации налагает на редакторов дополнительные обязательства/возможности. Доступ к онлайн-публикации либо к статье в формате PDF должен сохраняться при условии соответствующей пометки об отзыве. Если уведомление об отзыве публикуется отдельно, оно должно быть проиндексировано в электронном виде и включать в себя ссылки на статью, и наоборот [41]. К сожалению, многие журналы не следуют предписаниям ICMJE. В частности, редакторы BJOG отозвали материалы Пирса путем единственного уведомления, названного «Отзыв статей» [42], онлайн-версия которого отсутствует, а текст находится в открытом доступе. Оригинальные статьи по-прежнему можно читать в режиме онлайн без какой-либо отметки о том, что они отозваны. С момента отзыва авторы, вероятно, не знающие о том, что эти статьи содержат недостоверную информацию, ссылались на них по меньшей мере восемь раз, из них один раз в 2013 году. Упоминание отозванных материалов в положительном ключе является постоянной проблемой [43, 44], однако оно должно происходить гораздо реже, если материалы будут снабжаться соответствующей пометкой.

Иногда уведомления об отзыве сами по себе предполагают необходимость проверки изложенной в нем информации. Уведомление об отзыве в журнале EMBO, в материалах которого были использованы сфабрикованные данные, гласит: «Авторы заявляют, что ключевые эксперименты, результаты которых отражает большинство этих цифр, были недавно снова проведены, и результаты подтвердили данные экспериментов и сделанные из них выводы» [45]. Это заявление не подтверждается какими-либо цитатами или данными. В журнале Nature недав-

но была опубликована аналогичная «поправка» [46]. Даже если эти авторы говорят правду (признавая при этом, что предыдущее заявление было обманом), подобные заявления должны быть подвергнуты экспертной оценке, и если обнаружится их недостоверность, они должны быть отклонены.

Отзывы должны также производиться своевременно. Но здесь уже трудно винить редакторов, поскольку расследования, касающиеся мошенничества, занимают определенное время и предполагают сотрудничество с исследовательскими учреждениями [47]. Однако если отзыва требует сам автор, ответ должен последовать незамедлительно. Рассмотрим случай Вейкфилда. В ходе расследования в 2004 году было установлено, что за высказываниями автора, направленными против вакцины MMR (вакцины против кори, краснухи и эпидемического паротита) стояла его личная финансовая заинтересованность [48]. Вслед за этим десять человек из числа соавторов работы написали «Отзыв интерпретации», в котором они отказывались от утверждения о связи вакцинации с аутизмом, но при этом заявляли, что основная тема их работы – новый тип повреждения желудочно-кишечного тракта – была основана на достоверных фактах [49]. В 2010 году было установлено, что эксперименты не были одобрены комитетом по этике, и работа была отозвана из журнала The Lancet уже в полном объеме [6]. За те двенадцать лет, которые понадобились журналу, чтобы аннулировать публикацию, поставленную под сомнение через шесть лет после ее выхода [48] и обреченную на провал с самого начала [50], данные по вакцинации на Западе значительно упали, а число умерших от болезней составило несколько тысяч [7]. Последствия публикации статьи, столь негативно сказавшиеся на общественном здоровье, должны были стимулировать редакторов действовать с предельной осмотрительностью и рассматривать любой случай недобросовестности как фактор, аннулирующий содержание всей статьи [43, 51].

Наиболее неэтичным реагированием на установленную недобросовестность является отказ от отзыва материалов. В 2005 году Управление США по контролю над исследовательской этикой обвинило доктора Эрика Пельмана в фабрикации 10 работ и 17 заявок на получение грантов от национальных институтов здравоохранения. Помимо тюремного заключения его приговор предусматривал также обязанность написания уведомлений об отзыве в несколько журналов, при этом

учреждение, в котором он работал, уже отправляло ранее соответствующие уведомления. Тем не менее, из трех журналов, с которыми университет контактировал в 2006 году, лишь один сообщил об отзывах работ [41]. По состоянию на 2013 год две из 10 работ, на которые указало Управление [52], так и остались неотозванными. В качестве других примеров можно назвать работы Джона Дэрси и Марка Спектора и сделать вывод о том, что задержки с отзывом статей являются общей проблемой [47].

4. Выводы: причины и предупредительные стратегии

Оценить масштаб, в котором журналы пренебрегают независимой экспертной оценкой, довольно трудно – это возможно разве что за счет присущего науке самоконтроля (случай журналов Proteomics и Diabetes Voice) и действий «ученых активистов», таких, как, например, Драган Джурич, автор фальсификации, опубликованной в журнале Metalurgia International. Он обратил всеобщее внимание на проблему «хищных» журналов, которые взимают с авторов оплату за публикацию, но полностью пренебрегают процедурой рецензирования [29, 53]. Такие журналы были всегда, но сегодня их число растет за счет модели открытого доступа и публикаций, возможных только в режиме онлайн [28]. (Здесь необходимо отметить, что большинство журналов открытого доступа не подходят под это описание: биомедицинские журналы открытого доступа настолько же надежны, насколько надежна биомедицинская литература в целом, и гораздо более открыты в том, что касается сути их ошибок, чем литература с платным доступом [54]). «Хищные» журналы – случай чрезвычайный, и тем не менее, их можно считать носителями симптомов системных проблем. Когда такие журналы каким-либо образом получают импакт-фактор, авторы могут намеренно предоставлять в них свои материалы, чтобы искусственно завязать данные о своих публикаци-

изменение академической культуры, в которой слишком много внимания уделяется требованиям к числу публикаций, может снизить привлекательность «хищных» журналов в глазах их потенциальных «жертв»

ях. По словам Джурича, в Сербии и Румынии это было обычной практикой, которую он и подверг критике в своей фальсификации [53]. Таким образом, изменение академической культуры, в которой слишком много внимания уделяется требованиям к числу публикаций, необходимому для сохранения должности либо для карьерного продвижения, может снизить привлекательность «хищных» журналов в глазах их потенциальных «жертв».

Почему же журналы избегают отзывов статей либо маскируют под отзыв совершенно иные действия? Помимо необходимости сохранить лицо, редакторами, отказывающимися от отзывов, руководит желание избежать исков о клевете [2, 55, 56]. Некоторые редакторы не станут отзываться материалы журнала без действительно убедительных доказательств того, что недобросовестность имела место – ведь чтобы собрать их, потребуется много времени – либо без прямых письменных запросов на отзыв, полученных от авторов либо от научно-исследовательских учреждений [57]. А эти запросы могут и не поступать, если университеты не публикуют результаты своих работ, вместо отзыва материалов предпочитают осуществлять увольнение по соглашению сторон, либо отказываются от проведения расследования, когда автор покидает свой пост в учреждении [47, 58]. Редакторы могут сами решать, как долго стоит ждать либо насколько упорно стоит добиваться ответа. Тем не менее, когда подобные запросы все же поступают, у редакторов не остается никаких оснований для отказа от отзыва. Инертное поведение некоторых журналов в случае с Пельманом нельзя объяснить причинами, связанными с законодательством – его необходимо считать формой редакторской недобросовестности.

Что касается стратегий предотвращения случаев редакторской недобросовестности, то они часто аналогичны стратегиям, применяемым к случаям недобросовестности

исследовательской [56]. Наиболее нужным и простым решением в данной ситуации будет публикация и распространение среди авторов принципов научной и публикационной этики. Придание внешней экспертной оценке статуса обязательной, недопущение рецензирования статей их же авторами и отказ от формата «частичных отзывов» в пользу отзывов полноценных – все это поможет предотвратить случаи недобросовестности, как это было бы в случаях Сокала, Пирса и Вейкфилда. Надзор на уровне законодательства будет менее полезным: исследователи, редакторы и финансирующие организации согласны с тем, что государственный надзор над деятельностью лабораторий или журналов с целью выявления случаев недобросовестности станет катастрофической преградой на пути исследований как таковых в гораздо большей степени, чем преградой на пути недобросовестности [2, 58]. Тем не менее, журналы или исследовательские учреждения могут и должны подвергаться периодическим проверкам, цель которых – выявить, насколько часты случаи нарушения этики [8].

Широко обсуждается еще один способ усовершенствования системы поддержания определенной этики. Суть его заключается в том, чтобы сделать процесс рецензирования открытым для публики [59]. Коммуникация между редакторами и авторами, комментарии рецензентов и даже черновые варианты статей – ко всему этому можно предоставить онлайн-доступ. Такая прозрачность могла бы не только наглядно демонстрировать, была ли работа вообще прорецензирована, но также позволила бы читателям оценить качество рецензии и убедиться в отсутствии редакторской недобросовестности. Единственная проблема, которая неизбежно возникнет в таком случае – помимо увеличения объема работы для и без того загруженных редакторов – это отсутствие доступа к рецензиям на отбракованные работы. Мы никогда не узнаем точно, сколько таких работ отклоняется несправедливо – речь идет, например, о работах с отрицательными результатами [25] либо о тех, которые по своему содержанию не совпадают с политическими убеждениями редакторов. Наконец, рецензии в открытом доступе могут быть менее откровенными, чем рецензии конфиденциальные, а их написание может занять гораздо больше времени, поскольку рецензенты могут очень щепетильно относиться к формулировкам. Поиск новых рецензентов также станет еще более трудоемким процессом.

государственный надзор над деятельностью журналов с целью выявления недобросовестности станет катастрофической преградой на пути исследований как таковых

Некоторые авторы предложили полностью отказаться от рецензирования [10, 56]. Все данные свидетельствуют о том, что рецензия значительно улучшает качество опубликованных статей, помогает «отфильтровать» плохие работы, а хорошие перенаправить в журналы, более соответствующие тематике. Тем не менее, вся эта система подразумевает определенные расходы для журналов, в то время как рецензенты ничего не получают за свой труд: принцип «публикуйся или умри», о котором говорилось выше, не учитывает того, что на рецензирование тратится определенное время [60]. Рецензии подвержены такому явлению, как предвзятость подтверждения, хотя это не всегда плохо: исследователи показали, что подобное смещение в пользу положительных результатов увеличивает содержательность научного отчета и делает мета-анализ более точным [61, 62]. Редко, но все же случаются ситуации, когда рецензенты нарушают все нормы этики, не допуская рецензируемую работу к публикации, после чего выдают ее за свою собственную, как это было в случае со скандалом вокруг Виджая Сомана [63]. В противовес подобным ситуациям работы можно публиковать непосредственно после их написания, а рецензирование предоставить читателям в режиме онлайн. Однако главным недостатком такого подхода станет тот факт, что в отличие от ученых широкая публика не обладает определенными навыками для написания рецензий, так что вероятность нанесения вреда неподготовленному читателю будет очень высокой [64]. Недостатком онлайн-рецензий является также то, что они подталкивают рецензентов к «стадному» поведению, когда ученые не хотят публично высказывать свое несогласие со взглядами большинства либо других ученых, стоящих выше них по своему рангу [61, 64]. Более приемлемым решением будет признание и соответствующее поощрение рецензентов высокого уровня, как это делается с выявлением надежных авторов посредством «Индекса рецензентов» [60].

Еще один вариант решения проблемы – перевести все уведомления об отзывах либо внесении исправлений в открытый доступ независимо от того, какой статус имеют первоначальные статьи. Однако «перегрузка» читателей информацией об ошибках, допущенных журналами, либо о недобросовестности авторов неэтична, особенно в случаях со статьями, касающимися здравоохранения [43]. Открытые, обоснованные отзывы также снижают риск возбуждения судебной тяжбы: журналы могут детально объяснить, почему статьи

возможность улучшения статьи до публикации многие исследователи считают самой важной в рецензировании

были отозваны, и предъявить необходимые доказательства. Примером может послужить отзыв работы, опубликованной в 2012 году в журнале Food and Chemical Toxicology, о связи генетически модифицированной кукурузы с возникновением рака [65]. Информация об отзыве статьи находится в открытом доступе, в тексте указываются авторы работы и ее название, а также дана ссылка на саму статью в первоначальном виде и политику отзывов, принятую в FCT и основанную на рекомендациях ICMJE [14]. Сайт, на котором размещена статья, в свою очередь дает ссылку на отзыв и на все отклики, опубликованные в FCT. Аннотация статьи заменена на полный текст уведомления об отзыве, в котором разъясняется причина отзыва, а также излагаются подробности расследования, проведенного в отношении авторов, предоставляются их исходные данные, данные о системе рецензирования, авторов же призывают к сотрудничеству. В этом случае нельзя говорить о недобросовестности авторов или редакторов: в ходе рецензирования работа просто не была подвергнута статистическому анализу в достаточном объеме. Тем не менее, с учетом потенциального воздействия на систему здравоохранения и политику, а также с учетом того, что для исследования в целях исправления ошибки потребовались высокие расходы [43], решение об официальном отзыве статьи и способ представления этого отзыва достойны похвалы.

Поскольку в научном сообществе принято придерживаться высоких стандартов, учет всех источников возможных ошибок и привлечение к ответственности всех сторон необходимы для сохранения целостности нашей сферы деятельности [41, 58]. Со своей стороны редакторы большинства крупных журналов ведут себя очень достойно и в соответствии с современными потребностями. Однако введение системных изменений, в частности, создание системы поощрения рецензентов или снижение значимости количества публикаций для оценки достоинства исследователя, представляется непростой задачей.

Благодарности

Автор благодарит анонимных рецензентов, редактора, а также приглашенного редактора за их конструктивную критику исходного текста.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

1. Smith, R. Research misconduct: The poisoning of the well. *J. R. Soc. Med.* 2006, 99, 232–237.
2. Maintaining the Integrity of Scientific Research. Subcommittee on Investigations and Oversight of the Committee on Science, Space, and Technology, 1st ed.; US Government Printing Office: Washington, DC, USA, 1990; p. 1455.
3. Fang, F.C.; Steen, R.G.; Casadevall, A. Misconduct accounts for the majority of retracted scientific publications. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* 2012, 109, 17028–17033.
4. Neill, U.S. Stop misbehaving! *J. Clin. Investig.* 2006, 116, 1740–1741.
5. Greitemeyer, T. Article retracted, but the message lives on. *Psychono. Bull. Rev.* 2013.
6. The Editors of *The Lancet*. Retraction—Ileal-lymphoid-nodular hyperplasia, non-specific colitis, and pervasive developmental disorder in children. *Lancet* 2010, 375, 445.
7. Flaherty, D.K. The vaccine-autism connection: A public health crisis caused by unethical medical practices and fraudulent science. *Ann. Pharmacother.* 2011, 45, 1302–1304.
8. Rennie, D. Proposals concerning the role of journals in preventing fraud and responding to allegations of fraud. In *Proceedings of the Project on Scientific Fraud and Misconduct: Report on Workshop Number Three: AAAS-ABA National Conference of Lawyers and Scientists: Arnold and Mabel Beckman Center of the National Academies of Sciences and Engineering, Irvine, CA, USA, 17–18 February 1989; American Association for the Advancement of Science: Washington, DC, USA, 1989; pp. 187–194.*
9. Farthing, M. Research misconduct: An editor's view. In *Fraud and Misconduct in Biomedical Research*, 3rd ed.; Lock, S., Wells, F., Farthing, M., Eds.; BMJ Publishing Group: London, UK, 2001; pp. 244–256.
10. Godlee, F. The ethics of peer review. In *Ethical Issues in Biomedical Publication*; Jones, A.H., McLellan, F., Eds.; Johns Hopkins University Press: Baltimore, MD, USA, 2000; pp. 59–84.
11. Altman, L.K. The Myth of “Passing Peer Review”. In *Ethics and Policy in Scientific Publication*; Bailar, J.C., Council of Biology Editors, Editorial Policy Committee, Eds.; Council of Biology Editors: Bethesda, MD, USA, 1990; pp. 257–268.
12. McLellan, F. Ethics in cyberspace: The challenges of electronic scientific publishing. In *Ethical Issues in Biomedical Publication*; Jones, A.H., McLellan, F., Eds.; Johns Hopkins University Press: Baltimore, MD, USA, 2000; pp. 166–193.
13. Bosch, X.; Hernández, C.; Pericas, J.M.; Doti, P.; Marusic, A. Misconduct policies in high-impact biomedical journals. *PLoS One* 2012, 7, e51928.
14. International Committee of Medical Journal Editors Recommendations for the Conduct, Reporting, Editing, and Publication of Scholarly Work in Medical Journals. August 2013. Available online: http://www.icmje.org/urm_main.html (accessed on 14 December 2013).
15. Jones, A.H. Changing traditions of authorship. In *Ethical Issues in Biomedical Publication*; Jones, A.H., McLellan, F., Eds.; Johns Hopkins University Press: Baltimore, MD, USA, 2000; pp. 3–29.
16. Cutrone, M.; Grimalt, R. The true and the false: Pixel-byte syndrome. *Pediatr. Dermatol.* 2001, 18, 523–526.
17. Krueger, J. Incidences of ORI cases involving falsified images. *Off. Res. Integr. Newsl.* 2009, 17, 2–3.
18. Benos, D.J.; Vollmer, S.H. Generalizing on best practices in image processing: A model for promoting research integrity: Commentary on: Avoiding twisted pixels: Ethical guidelines for the appropriate use and manipulation of scientific digital images. *Sci. Eng. Ethics* 2010, 16, 669–673.
19. Cromey, D.W. Avoiding twisted pixels: Ethical guidelines for the appropriate use and manipulation of scientific Digital Images. *Sci. Eng. Ethics* 2010, 16, 639–667.
20. Rossner, M.; Yamada, K.M. What's in a picture? The temptation of image manipulation. *JCB* 2004, 166, 11–15.
21. Shelomi, M. Evidence of photo manipulation in a delusional parasitosis paper. *J. Parasitol.* 2013, 99, 583–585.
22. Sokal, A.D. Transgressing the boundaries: Toward a transformative hermeneutics of quantum gravity. *Soc. Text* 1996, 14, 217–252.
23. Sokal, A. A physicist experiments with cultural studies. *Lingua Franca* 1996, 6, 62–64.
24. Robbins, B.; Ross, A. Editorial Response to Sokal Hoax by Editors of *Social Text*. 1996. Available online: http://www.physics.nyu.edu/sokal/SocialText_reply_LF.pdf (accessed on 14 December 2013).
25. Epstein, W.M. Confirmational response bias among social work journals. *Sci. Technol. Hum. Values* 1990, 15, 9–38.
26. Bailar, J.C.; Council of Biology Editors, Editorial Policy Committee. *Ethics and Policy in Scientific Publication*; Council of Biology Editors: Bethesda, MD, USA, 1990.

27. Overbye, D. Are They (a) Geniuses or (b) Jokers?; French Physicists' Cosmic Theory Creates a Big Bang of Its Own. *The New York Times*, 9 November 2002, 7.
28. Bohannon, J. Who's afraid of peer review? *Science* 2013, 342, 60–65.
29. Duić, D.Z.; Delilbasic, B.; Radisic, S. Evaluation of transformative hermeneutic heuristics for processing random data. *Metal. Int.* 2013, 18, 98–102.
30. Warda, M.; Han, J. Retracted: Mitochondria, the missing link between body and soul: Proteomic prospective evidence. *Proteomics* 2008, 8, I–XXIII.
31. Randerson, J. How was this paper ever published—Part II. *The Guardian*, 13 February 2008. Available online: <http://www.theguardian.com/science/blog/2008/feb/13/howwasthispaper-ever-publis> (accessed on 13 December 2013).
32. Salzberg, S.L. Creationism slips into a peer-reviewed journal. *Rep. Natl. Center Sci. Educ.* 2008, 28, 12–14, 19.
33. Steinberg, G. Steinberg, Diabetes Voice Exchange. SPME Scholars for Peace in the Middle East, 11 March 2006. Available online: <http://spme.org/campus-news-climate/steinberg-diabetes-voice-exchange/900/> (accessed on 14 December 2013).
34. Lefèbvre, P.; Silink, M.; Home, P. Editor's note—An apology. *Diabetes Voice* 2004, 49, 17.
35. Raz, I. Diabetes under fire. *Diabetes Voice* 2004, 49, 14–17.
36. Torossian, R. The Lancet: Anti-Israel Bias At Its Finest. Available online: <http://www.israelnationalnews.com/Articles/Article.aspx/11385#.UqraQSM7fy8> (accessed on 13 December 2013).
37. The Editorial Office. The Games Go On. *British medical journals play politics, again. Isr. Med. Assoc. J.* 2012, 14, 82–83.
38. Steinberg, G.M.; Balanson, N. NGO Malpractice: The Political Abuse of Medicine, Morality, and Science; NGO Monitor Monograph Series; Greenberg, A, Ed.; NGO Monitor: Jerusalem, Israel, 2013.
39. Lock, S. Fraud and the editor. In *Fraud and Misconduct in Medical Research*; Lock, S., Wells, F., Eds.; BMJ Publishing Group: London, UK, 1996; pp. 240–256.
40. Lock, S. Lessons from the poehlman affair: Handling scientific fraud. *BMJ* 1995, 310, 1547–1548.
41. Sox, H.C.; Rennie, D. Research misconduct, retraction, and cleansing the medical literature: Lessons from the poehlman case. *Ann. Intern. Med.* 2006, 144, E7–E11.
42. Retraction of articles. *Br. J. Obstet. Gynaecol.* 1995, 102, 853.
43. Budd, J.M.; Sievert, M.; Schultz, T.R. Phenomena of retraction: Reasons for retraction and citations to the publications. *JAMA* 1998, 280, 296–297.
44. Budd, J.M.; Sievert, M.; Schultz, T.R.; Scoville, C. Effects of article retraction on citation and practice in medicine. *Bull. Med. Libr. Assoc.* 1999, 87, 437–443.
45. Budagian, V.; Bulanova, E.; Orinska, Z.; Thon, L.; Mamat, U.; Bellosta, P.; Basilico, C.; Adam, D.; Paus, R.; Bulfone-Paus, S. A promiscuous liaison between IL-15 receptor and Axl receptor tyrosine kinase in cell death control. *EMBO J.* 2011, 30, 627.
46. Senturk, A.; Pfennig, S.; Weiss, A.; Burk, K.; Acker-Palmer, A. Ephrin Bs are essential components of the Reelin pathway to regulate neuronal migration. *Nature* 2011, 478, 274.
47. LaFollette, M.C. *Stealing into Print: Fraud, Plagiarism, and Misconduct in Scientific Publishing*; University of California Press: Berkeley, CA, USA, 1992.
48. Deer, B. Revealed: MMR Research Scandal. *The Sunday Times*, 24 February 2004.
49. Murch, S.H.; Anthony, A.; Casson, D.H.; Malik, M.; Berelowitz, M.; Dhillion, A.P.; Thomson, M.A.; Valentine, A.; Davies, S.E.; Walker-Smith, J.A. Retraction of an interpretation. *Lancet* 2004, 363, 750.
50. Chen, R.T.; DeStefano, F. Vaccine adverse events: Causal or coincidental? *Lancet* 1998, 351, 611–612.
51. Fuchs, S.; Westervelt, S.D. Fraud and trust in science. *Perspect. Biol. Med.* 1996, 39, 248–269.
52. Office of Research Integrity. *Papers Affected by Dr. Poehlman's misconduct*, March 23 ed. 2005. Available online: http://ori.hhs.gov/sites/default/files/pubmed_list.pdf (accessed on 14 December 2013).
53. Djuric, D. Penetrating the omerta of predatory publishing: The romanian connection. *Sci. Eng. Ethics* 2014. in press.
54. Peterson, G.M. Characteristics of retracted open access biomedical literature: A Bibliographic analysis. *J. Am. Soc. Inf. Sci. Technol.* 2013, 64, 2428–2436.
55. Morgan, P.A. The impact of libel law on retractions. In *Proceedings of the Project on Scientific Fraud and Misconduct: Report on Workshop Number Three: AAAS-ABA National Conference of Lawyers and Scientists: Arnold and Mabel Beckman Center of the National Academies of Sciences and Engineering, Irvine, CA, USA, 17–18 February 1989*; American Association for the Advancement of Science: Washington, DC, USA, 1989; pp. 181–185.
56. Montgomerie, B.; Birkhead, T. A beginner's guide to scientific misconduct. *ISBE Newsl.* 2005, 17, 16–24.
57. Oransky, I. Science has “not asked for a correction or retraction” of arsenic life paper, and why

situation is unlike XMRV-CFS. RetractionWatch, 2012. Available online: http://retractionwatch.com/2012/07/10/science-has-not-asked-for-a-correction-or-retraction-of-arsenic-life-paper-and-why-situation-is-unlike-xmrvcfs/?relatedposts_exclude=8590 (accessed on 14 December 2013).

58. Applegate, M.W. Maintaining integrity in science without destroying the fabric of science. In Proceedings of the Project on Scientific Fraud and Misconduct: Report on Workshop Number Three: AAAS-ABA National Conference of Lawyers and Scientists: Arnold and Mabel Beckman Center of the National Academies of Sciences and Engineering, Irvine, CA, USA, 17–18 February 1989; American Association for the Advancement of Science: Washington, DC, USA, 1989; pp. 223–231.

59. Marcus, A.; Oransky, I. Science publishing: The paper is not sacred. *Nature* 2011, 480, 449–450.

60. Kachewar, S.G.; Sankaye, S.B. Reviewer index: A new proposal of rewarding the reviewer. *Mens Sana Monogr.* 2013, 11, 274–284.

61. Park, I.U.; Peacey, M.W.; Munafo, M.R. Modelling the effects of subjective and objective decision making in scientific peer review. *Nature* 2014, 506, 93–96.

62. De Winter, J.; Happee, R. Why selective publication of statistically significant results can be effective. *PLoS One* 2013, 8, e66463.

63. Hunt, M. A fraud that shook the world of science. *N. Y. Times Mag.* 1981, 1, 184.

64. Bingham, C. Peer review and the ethics of internet publishing. In *Ethical Issues in Biomedical Publication*; Jones, A.H., McLellan, F., Eds.; Johns Hopkins University Press: Baltimore, MD, USA, 2000; pp. 85–111.

65. Séralini, G.-E.; Clair, E.; Mesnage, R.; Gress, S.; Defarge, N.; Malatesta, M.; Hennequin, D.; Spiroux de Vendômois, J. Retraction notice to “Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize” [*Food Chem. Toxicol.* 50 (2012) 4221–4231]. *Food Chem. Toxicol.* 2014, 63, 244.

Matan SHELOMI

Department of Entomology and Nematology, University of California-Davis, USA

Editorial misconduct – definition, cases, and causes

Though scientific misconduct perpetrated by authors has received much press, little attention has been given to the role of journal editors. This article discusses cases and types of “editorial misconduct”, in which the action or inaction of editorial agents ended in publication of fraudulent work and/or poor or failed retractions of such works, all of which ultimately harm scientific integrity and the integrity of the journals involved. Rare but existent, editorial misconduct ranges in severity and includes deliberate omission or ignorance of peer review, insufficient guidelines for authors, weak or disingenuous retraction notices, and refusal to retract. The factors responsible for editorial misconduct and the options to address these are discussed.

Оригинал публикации: Shelomi M. Editorial Misconduct—Definition, Cases, and Causes. *Publications*. 2014; 2(2):51-60. doi:10.3390/publications2020051

Статья распространяется под лицензией CC-BY 3.0